

На правах рукописи

ВОЛОСАТЫХ Евгений Андреевич

**ХРОНОДИСКРЕТНОЕ
ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА
МИРОВОГО СУДЬИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
почетный работник высшего профессио-
нального образования РФ
Демичев Алексей Андреевич

Официальные оппоненты: *Колоколов Никита Александрович,*
доктор юридических наук,
Московский педагогический государст-
венный университет, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин, судья
Верховного Суда РФ (в отставке);

Илюхина Вера Александровна,
кандидат юридических наук,
Академия ФСИН России, доцент кафедры
теории государства и права, международ-
ного и европейского права

Ведущая организация: Курский государственный университет

Защита состоится 7 декабря 2016 года в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: www.na.mvd.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С 1998 г. институт мирового судьи из отдаленного исторического опыта в одночасье превратился в элемент российской государственно-правовой реальности, стал частью российской судебной системы. Причем частью очень важной и наиболее близкой к населению, так как мировые судьи разрешают незначительные гражданские и уголовные дела, которые и составляют основную массу дел, рассматриваемых в стране.

С указанного времени все вопросы, связанные с мировыми судьями, стали вызывать активный интерес у ученых и практиков. Одной из ключевых проблем, обуславливающих эффективность мировой юстиции, является качественное регулирование правового статуса мировых судей. Именно правовой статус характеризует не только место мирового судьи в судебной системе, но и его положение в обществе, показывает отношение к нему государства. Эффективность судебной системы в целом и мировой юстиции в частности всегда зависит от качества корпуса судей, а оно, в свою очередь, от того, насколько разработаны и реализуемы нормы, регламентирующие правовой статус мировых судей.

Учитывая, что в Российской империи имелся достаточно большой опыт функционирования мировых судебных учреждений, можно утверждать, что исторические исследования правового статуса мирового суда, несомненно, обладают определенным потенциалом в плане реформирования современного института мирового судьи, однако этот потенциал раскрывается в значительно большей степени в рамках хронодискретного историко-теоретического исследования, заключающегося в проведении комплексного многоаспектного сравнения правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы исследования, а также его источниковая основа подробно анализируются в первом параграфе первой

главы диссертации «Историография и источники изучения правового статуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации». В дореволюционный период наибольший вклад в изучение института мировых судей внесли В.П. Безобразов, В.Н. Березин, И.А. Блинов, Н.А. Буцковский, Е.В. Васьковский, В.Н. Вульферт, И.В. Гессен, Г.А. Джаншиев, А.Ф. Кони, Н. Корф, Е.С. Коц, Л.И. Ланге, В.И. Лихачев, А.В. Лохвицкий, П.И. Люблинский, Д. Ляпунов, Н. Максимов, С.П. Мокринский, С.Ф. Платонов, С.В. Познышев, В.К. Случевский, Н.С. Таганцев, М.А. Филиппов, И.Я. Фойницкий, В.Я. Фукс и др.

В советский период мировой суд практически не изучался. Лишь отдельные вопросы, с ним связанные, затрагивались Б.В. Виленским, Ю.Г. Галаем, К.П. Краковским, М.Г. Коротких и др.

В постсоветский период некоторые вопросы правового статуса мировых судей в Российской империи и (или) в Российской Федерации рассматривались Е.С. Азаровой, В.Ю. Анохиной, А.Р. Гарифуллиной, И.В. Головинской, Н.И. Горской, В.В. Гущевым, А.А. Демичевым, В.В. Дорошковым, И.И. Дунаевым, С.В. Жильцовым, В.А. Илюхиной, С.В. Каширским, Н.А. Колоколовым, А.П. Кузнецовым, Н.В. Куприянович, С.В. Лонской, М.В. Немытиной, В.П. Очеретько, И.А. Попп, А.Д. Поповой, М.Л. Репкиным, Я.Б. Смирновой, А.И. Тигановым, Н.Н. Трофимовой, Е.И. Холодовой, О.В. Шутило и др.

Тем не менее, до настоящего времени ни правовой статус мирового судьи в Российской империи, ни правовой статус мирового судьи в Российской Федерации, ни тем более их комплексное сравнение не были предметом специального анализа в научной литературе.

Хронологические рамки работы охватывают два исторических периода, между которыми имеется временной разрыв: 1) 1864–1917 гг. и 2) 1998 г. – настоящее время. Границы первого периода обуславливаются временем существования мирового суда в Российской империи (20 ноября 1864 г. он был введен Судебными уставами, а 24 ноября 1917 г. –

упразднен Декретом Совнаркома «О суде»). Второй период начинается с принятием Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и продолжается до настоящего времени.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных с формированием и реализацией правового статуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации.

Предмет исследования составляют дореволюционное и современное законодательство, регламентирующее правовой статус мирового судьи в соответствующие исторические периоды, а также иные источники, характеризующие правовой статус мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации.

Цель исследования заключается в установлении общего и особенного в правовом статусе мировых судей в Российской империи в 1864–1917 гг. и в Российской Федерации с 1998 г. по настоящее время, а также выработке на основе проведенного сравнения практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего правовой статус мирового судьи.

Для достижения поставленной цели в работе решается комплекс взаимосвязанных задач:

- выявить особенности дореволюционной, советской и постсоветской историографии правового статуса мирового судьи;
- охарактеризовать нормативные правовые акты, регулировавшие правовой статус мирового судьи в Российской империи и регулирующие правовой статус мирового судьи в Российской Федерации, а также другие источники, характеризующие правовой статус мировых судей;
- уточнить понятия «правовой статус мирового судьи» и «институт мировых судей»;
- определить место мировой юстиции в судебной системе Российской империи и Российской Федерации;

- установить особенности механизма формирования корпуса мировых судей в изучаемые периоды;
- охарактеризовать права, обязанности и ответственность мировых судей в Российской империи и Российской Федерации;
- дать сравнительную характеристику материального содержания, льгот и гарантий реализации прав и обязанностей мировых судей в период 1864–1917 гг. и с 1998 г. по настоящее время.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в юридической науке на основе анализа широкого круга нормативных правовых актов и иных источников проводится комплексное сравнение правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации.

Научная новизна диссертации также проявляется:

- в использовании методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения применительно к предмету исследования;
- в уточнении ряда понятий («правовой статус мирового судьи», «институт мировых судей»);
- в выявлении и анализе теоретико-методологических основ изучения правового статуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации;
- во введении в научный оборот неопубликованных источников – архивных материалов из фондов Государственного архива Владимирской области, Центрального архива Нижегородской области и Центрального государственного архива г. Москвы;
- в формулировании практических рекомендаций по совершенствованию современного законодательства, регламентирующего правовой статус мировых судей.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней развивается научное направление «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» путем применения соответствующей методологии к изучению правового

статуса мирового судьи в России. Сформулированные в диссертации положения и выводы уточняют и расширяют объем научной информации об особенностях правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сделанные в ней рекомендации могут быть использованы при совершенствовании законодательства о мировых судьях в Российской Федерации.

Также материалы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы при чтении лекций и проведении семинарских и практических занятий по истории государства и права России в высших учебных заведениях Российской Федерации, при подготовке учебных заданий и написании выпускных квалификационных работ.

Методология и методы диссертационного исследования. В основе работы лежит методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, разработанная для комплексного сравнения государственно-правовых явлений и институтов, существовавших в различные периоды в одной стране, и в истории которых был временной разрыв (хронодискретная пауза). Методология базируется на сочетании сравнительно-правового и исторического подходов, использовании общенаучных приемов познания и специальных юридических методов, в первую очередь, формально-юридического.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовой статус мирового судьи – это правовое положение мирового судьи, характеризующееся совокупностью следующих элементов: специфического механизма формирования корпуса мировых судей (требований, предъявляемых к кандидатам в мировые судьи и к мировым судьям; законодательно установленного порядка наделения мировых судей полномочиями; сроков полномочий; законодательно установленного порядка приостановления и прекращения полномочий мировых судей), прав, обязанностей, ответственности, материального содержания и льгот, гарантий реализации прав

и обязанностей. Правовой статус является составной частью института мирового судьи, который представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих правовой статус, организацию и деятельность мировых судей, а также практики реализации этих норм в конкретно-исторических условиях.

2. Сравнительный анализ законодательств Российской империи и Российской Федерации, регулирующих правовой статус мировых судей, приводит к выводу о том, что при значительном сходстве дореволюционное законодательство о мировом суде было изначально сбалансированным и являлось органичной частью Судебных уставов 1864 г., а в Российской Федерации оно представляет собой комплекс разновременных новелл. Другим принципиальным отличием является то, что все законодательство Российской империи исходило от высшей власти, включая нормативные акты, регулирующие организацию мирового суда в регионах, а в Российской Федерации правовое регулирование института мирового судьи происходит на двух уровнях: федеральном и субъектов Российской Федерации.

3. К мировым судьям в оба изучаемых периода предъявлялось два вида требований, необходимых для занятия должности: 1) условия, без соответствия которым лицо не может быть мировым судьей; 2) отсутствие препятствий, наличие которых не позволяет субъекту быть мировым судьей. Препятствия к занятию должности мирового судьи, несмотря на некоторые внешние отличия в разные исторические эпохи, аналогичны по своей сути и направлены на формирование заслуживающего доверия у населения корпуса мировых судей. Требования к мировым судьям преследуют ту же цель, но при некотором сходстве имеются и существенные отличия: 1) в настоящее время не допускается какой-либо дискриминации граждан в зависимости от их половой принадлежности и имущественного положения, в то время как мировыми судьями в дореволюционной России могли быть только мужчины, обладающие определенным размером имущества; 2) уездные земские собрания имели возможность при определенных условиях обойти требования имущественного ценза, а в настоящее время все требования к мировым судьям

носят императивный характер; 3) в Российской Федерации установлены более жесткие требования к образованию мировых судей, при этом не допускается какой-либо альтернативы наличию высшего юридического образования; наличие опыта практической деятельности как альтернативы высшему образованию в дореволюционной России стало сегодня самостоятельным требованием к кандидатам в мировые судьи.

4. По общему правилу институт мировых судей в Российской империи был выборным, однако при недостаточном количестве избранных кандидатов Судебными уставами 1864 г. был предусмотрен механизм временного назначения мировых судей. Кроме того, в ряде регионов Российской империи законодательством предусматривались исключительно назначаемые мировые судьи. В Российской Федерации решение о способе формирования корпуса мировых судей находится в компетенции ее субъектов. Допускается два способа формирования корпуса мировых судей: 1) назначение законодательным (представительным) органом власти субъекта Российской Федерации; 2) избрание (здесь возможно либо избрание на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, либо избрание на должность населением соответствующего судебного участка), но на практике во всех субъектах РФ мировые судьи только назначаются.

5. Срок, на который избирались мировые судьи в Российской империи, составлял три года, повторное и последующие избрания производились на такой же срок. С 1912 г. повторный срок полномочий для участковых и добавочных мировых судей составлял шесть лет. В Российской Федерации Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» задает лишь определенные рамки, в пределах которых субъекты обладают определенными полномочиями. Практика субъектов достаточно разнообразна по этому вопросу. В большинстве из них мировой судья назначается на должность сроком на три года, а при повторном и последующих назначениях – на пять лет. Тем самым из дореволюционного законодательства произошло заимствование принципа определения сроков, но не самих сроков.

6. Материальное содержание мировых судей в Российской империи было достаточно высоким относительно большинства слоев населения. Таковым оно остается и в настоящее время. Льгот, предоставляемых мировым судьям в Российской империи, было немного, но они являлись весьма значимыми (особенно положение в Табеле о рангах и одновременное получение государственной и эмеритальной пенсии). В настоящее время круг материальных, социальных и иных льгот несравнимо шире, чем в Российской империи, что свидетельствует о более высоком положении судьи в современном российском обществе и большем внимании, уделяемом ему со стороны государства.

7. Важным элементом правового статуса мирового судьи являются гарантии реализации прав и обязанностей. Теоретически их можно разделить на гарантии независимости и гарантии неприкосновенности, но на практике отделить одни от других сложно, так как достигаются они в большинстве случаев одними и теми же мерами. При этом главными объектами гарантий выступают независимость и несменяемость в пределах срока полномочий мировых судей.

8. Исходя из сравнения дореволюционного и современного законодательства, а также правоприменительной практики, предлагается комплекс практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего правовой статус мирового судьи.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обуславливается применением методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, апробацией материалов работы в публикациях, учебном процессе и практической деятельности мировых судей, использованием архивных материалов, широкого круга нормативных правовых актов и научной литературы.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования, основные его положения и выводы обсуждались на заседании кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии

МВД России, используются в учебном процессе Нижегородской академии МВД России, докладывались на XVII Международном научно-практическом форуме «Юртехника» «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Н. Новгород, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Человек и общество в противоречиях и согласии» (Н. Новгород, 2015 г.), Межвузовской научно-практической конференции «Современные проблемы российского частного и публичного права» (г. Н. Новгород, 2015, 2016 гг.) и отражены в восьми опубликованных работах автора (в том числе, в пяти – в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ) общим объемом 3,5 п. л.

Структура работы предопределяется ее целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов (два и три соответственно), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, определяются цель и задачи работы, характеризуются методология и методы диссертационного исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется степень достоверности диссертации, приводятся данные об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы изучения правового статуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Историография и источники изучения правового статуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации»** рассматривается ряд вопросов теоретико-методологического характера,

анализируется дореволюционная, советская и современная историография правового статуса мирового судьи, а также источниковая основа исследования.

Прежде чем перейти к рассмотрению ключевых проблем, обозначенных в названии параграфа, диссертант рассматривает ряд теоретико-методологических вопросов, а именно: 1) что представляет собой правовой статус судей вообще и мировых судей в частности; 2) какие элементы входят в правовой статус мировых судей; 3) какие существовали и существуют виды мировых судей.

По мнению соискателя, правовой статус мирового судьи представляет собой совокупность ряда элементов: 1) механизма формирования корпуса мировых судей (совокупности требований, предъявляемых к кандидатам в мировые судьи и к мировым судьям; законодательно установленного порядка наделения мировых судей полномочиями; сроков полномочий; законодательно установленного порядка приостановления и прекращения полномочий мировых судей); 2) прав и обязанностей; 3) ответственности; 4) материального содержания и льгот; 5) гарантий реализации прав и обязанностей.

Таким образом, правовой статус мирового судьи – это правовое положение мирового судьи, характеризующееся совокупностью следующих элементов: специфического механизма формирования корпуса мировых судей, прав, обязанностей, ответственности, материального содержания и льгот, гарантий реализации прав и обязанностей.

Правовой статус мировых судей, с одной стороны, свидетельствует об их принадлежности к судебному ведомству и судейскому сообществу, с другой, – об особом положении в судебной системе.

Историография правового статуса мирового судьи подразделяется на три периода: дореволюционный, советский и современный (постсоветский).

Дореволюционная историография обладала следующими особенностями: 1) работы писались о современном для их авторов правовом институте и поэтому имели не только теоретическую, но и практическую направленность; 2) широкое распространение получили руководства для мировых судей, ком-

ментарии к Судебным уставам 1864 г. и судебной практике, учебники по судоустройству, уголовному и гражданскому судопроизводству, уголовному праву; 3) дискуссионность и полемичность работ о мировом суде, иногда перерастающая в публицистичность; 4) популярность «юбилейного» жанра.

Для советской историографии было характерно отсутствие интереса к проблемам правового статуса мирового судьи.

Для современной историографии правового статуса мирового судьи характерны следующие особенности: 1) ведение дискуссий по этой проблеме исключительно в научном русле, отсутствие публицистической полемики и активного общественного обсуждения; 2) наличие нескольких направлений в современной историографии: а) разработка историко-правовой проблематики; б) исследования современной мировой юстиции; в) одновременное рассмотрение исторического и современного аспектов мировой юстиции в России; 3) как и в дореволюционный период широкое распространение имеют издания, адресованные непосредственно мировым судьям, комментарии к законодательству, а также соответствующая учебная литература.

Исходя из анализа историографии мировой юстиции, соискатель делает вывод, что до настоящего момента правовой статус мировых судей не был объектом специального исследования, а также отсутствуют работы, в которых бы с позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения был проведен комплексный анализ правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации.

Так как в основе диссертационного исследования лежит методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, то главным видом источников, на которых базируется работа, являются дореволюционные и современные нормативные правовые акты, регламентирующие правовой статус мировых судей (Судебные уставы от 20 ноября 1864 г.; Закон от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда»; Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О су-

дебной системе Российской Федерации»; Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и др.). Всего в работе использовалось более тридцати дореволюционных нормативных правовых актов и более пятидесяти современных, включая законы ряда субъектов Российской Федерации о мировых судьях.

Все другие использованные в работе источники играют вспомогательную роль. Это и материалы судебной практики, и официальная статистика, а также исторические анекдоты и документы личного происхождения. Кроме опубликованных в диссертации используются и неопубликованные источники – архивные материалы. Так, в фонде 108 (Владимирский окружной суд) Государственного архива Владимирской области содержится «Наказ о внешнем устройстве и внутреннем распорядке и делопроизводстве мировых судебных установлений Владимирского судебного округа», а в фонде 216 (Мировой съезд Нижегородского мирового судебного округа) Центрального архива Нижегородской области – «Наказ нижегородского мирового судебного округа для мировых судей». Названные документы носят в диссертации вспомогательный характер, так как напрямую не характеризовали правовой статус мировых судей, однако они конкретизировали положения Судебных уставов 1864 г. применительно к соответствующим судебно-мировым округам. Также в указанном фонде Центрального архива Нижегородской области и в фонде 131 (Московская судебная палата) Центрального государственного архива г. Москвы сохранилась переписка лиц прокурорского надзора и председателей окружных судов с Министерством юстиции, в том числе по вопросам, связанным с мировой юстицией.

Во втором параграфе *«Место мировой юстиции в судебной системе Российской империи и Российской Федерации»* рассматривается понятийный аппарат исследования и определяется место мировой юстиции в судебной системе дореволюционного и современного периодов.

Мировая юстиция была создана в Российской империи Судебными уставами 20 ноября 1864 г. и просуществовала 53 года до упразднения Де-

кретом Совнаркома «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. Через 81 год Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» институт мирового судьи был возрожден уже в Российской Федерации.

Таким образом, в России институт мирового судьи является хронодискретным институтом, и к его изучению успешно может быть применена методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. На основе проведенного сравнительного анализа могут быть выработаны практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства о мировых судьях.

Анализ законодательств Российской империи и Российской Федерации приводит к выводу, что в них никогда не было и нет легальных дефиниций понятий «мировой суд», «мировой судья», «мировая юстиция», что приводит к дискуссиям среди ученых об их сущности. По мнению диссертанта, «институт мировых судей» (равно как и «институт мирового суда» – это некое обобщающее понятие, позволяющее подвести под один знаменатель дискуссионные понятия «мировой суд», «мировой судья», «мировая юстиция». В отличие от других понятий понятие «институт мировых судей» является исключительно доктринальным и в принципе не может быть легализовано в нормативных правовых актах. И, соответственно, оно всегда будет дискуссионным.

Соискатель приходит к выводу, что институт мировых судей – это совокупность правовых норм, регулирующих правовой статус, организацию и деятельность мировых судей, а также практика реализации этих норм в конкретно-исторических условиях.

Дореволюционное законодательство о мировом суде было изначально сбалансированным и являлось органичной частью Судебных уставов 1864 г. Напротив, в Российской Федерации законодательство о мировом суде представляет собой комплекс разновременных новелл. Кроме того, в действующем законодательстве имеется меньшее количество статей, посвященных

мировому суду, чем это было в Российской империи. При этом часть статей носит отсылочный характер. Если в Учреждении судебных установлений 1864 г. мировой юстиции было, в той или иной степени, посвящено более ста двадцати статей, то в совокупности современное аналогичное законодательство значительно менее объемно. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» состоит всего из двенадцати статей, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» – из тридцати восьми статей, Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» – из двадцати двух статей, ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» – из десяти статей, ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» – из двух статей. Всего получается восемьдесят четыре статьи. Это даже без учета того, что ряд статей из перечисленных законов не касается мировых судей.

Наконец, еще одним отличием является то, что все законодательство Российской империи исходило от высшей власти, включая нормативные акты, регулирующие организацию мирового суда в регионах. На этом уровне проводился и учет особенностей отдельных местностей империи. В Российской Федерации правовое регулирование института мирового судьи происходит на двух уровнях: федеральном и субъектов РФ. Региональные различия в организации мирового суда зависят исключительно от воли субъектов РФ, а не общегосударственного законодателя.

Ни дореволюционное, ни современное законодательства не возлагают на мирового судью реализацию функции по правовому воспитанию населения, однако в реальности эта функция реализовывалась и реализуется мировыми судьями. Причем в данном процессе имеется объективная и субъективная составляющие. Первая зависит от качества нормативной базы, регламентирующей организацию и деятельность института мировых судей, и заключается в получении населением правовых знаний в процессе судопроизводства, вторая – зависит от личности конкретного мирового судьи, его общей

и правовой культуры, манеры ведения процесса, качества разъяснений и стиля общения с участниками процесса.

Анализируя место мирового суда в судебной системе Российской империи и Российской Федерации, соискатель приходит к выводу, что в Российской Федерации мировой суд, являясь судом субъекта, входит в единую судебную систему страны, а в Российской империи было две параллельных подсистемы судебных учреждений (мировые судебные установления и общие судебные учреждения). При этом если для мировых судей в Российской империи второй инстанцией являлся съезд мировых судей, то в современной России в качестве таковой выступает районный суд.

Исходя из вполне успешного исторического опыта функционирования мировой юстиции во второй половине XIX – начале XX в. и анализа современной судебной системы, диссертант приходит к выводу, что дореволюционное устройство мировых судебных установлений было более рациональным. В настоящее время было бы целесообразным создание второй судебно-мировой инстанции – съезда мировых судей. Тем самым мировая юстиция приобретет логически завершенную структуру, а районный суд в этом случае перестанет быть второй инстанцией для мировых судей.

Вторая глава **«Сравнительная характеристика элементов правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Механизм формирования корпуса мировых судей»** рассматриваются вопросы, связанные с механизмом формирования корпуса мировых судей в дореволюционный и современный периоды отечественно истории.

Дореволюционное законодательство предусматривало четыре вида мировых судей: участковых мировых судей; почетных участковых мировых судей; почетных мировых судей и добавочных мировых судей, в статусе которых были определенные различия. На всем протяжении истории мирового суда в Российской империи основными видами мировых судей являлись

участковые и почетные. Принципиальными отличиями их было то, что работа первых оплачивалась и при этом они не могли совмещать свою должность с другой государственной или общественной службой, а почетные мировые судьи действовали на безвозмездной основе, но могли совмещать свою деятельность с большинством других должностей. В Российской Федерации статус судей един, а среди мировых судей не предполагается какого-либо подразделения на виды. Различия в статусе мировых судей возможны только в очень узких рамках законодательства субъектов РФ, определяющих порядок назначения, сроки полномочий и некоторые другие вопросы.

Соискатель полагает, что в настоящее время целесообразно введение института почетных мировых судей, главной функцией которых станет исполнение обязанностей временно отсутствующих мировых судей. Почетными мировыми судьями могут быть судьи, находящиеся в отставке и проживающие в соответствующем населенном пункте (не обязательно на территории судебного участка). Исполнение обязанностей почетными мировыми судьями должно носить временный характер (на время отсутствия мирового судьи) и быть оплачиваемым в соответствии с действующим законодательством о мировых судьях.

Для законодательства обоих изучаемых периодов было характерно наличие двух видов требований, необходимых для занятия должности мирового судьи, а именно условия, без соответствия которым лицо не может быть мировым судьей, и отсутствие препятствий, наличие которых не позволяет субъекту быть мировым судьей.

При некотором сходстве требований к мировым судьям имелись и существенные отличия. Так, в настоящее время не допускается какой-либо дискриминации граждан в зависимости от их половой принадлежности и имущественного положения, в то время как мировыми судьями в дореволюционной России могли быть только мужчины, обладающие определенным размером имущества. Важной особенностью дореволюционного законодательства было то, что уездные земские собрания имели возможность при определенных

условиях обойти требования имущественного ценза. В настоящее время все требования к мировым судьям носят императивный характер. Каких-либо исключений, кроме как прямо установленных в законе, не допускается.

В Российской Федерации установлены более жесткие требования к образованию мировых судей, чем в Российской империи. При этом не допускается какой-либо альтернативы наличию высшего юридического образования. Наличие опыта практической деятельности как альтернативы высшему образованию в дореволюционной России стало сегодня самостоятельным требованием к кандидатам в мировые судьи.

Что касается препятствий к занятию должности мирового судьи, то они, несмотря на некоторые внешние отличия, аналогичны по своей сути и направлены на формирование заслуживающего доверия у населения корпуса мировых судей.

По общему правилу институт мировых судей в Российской империи был выборным, однако, учитывая реальную ситуацию, имевшую место в стране, составители Судебных уставов 1864 г. создали механизм, позволяющий компенсировать нехватку выборных мировых судей. Была предусмотрена нормативно закреплённая возможность назначения недостающего количества мировых судей. Эта мера носила исключительный и временный характер – до следующих выборов мировых судей, но в ряде регионов Российской империи действовали только назначаемые мировые судьи.

В Российской Федерации решение о способе формирования корпуса мировых судей находится в компетенции ее субъектов. Допускается два способа формирования корпуса мировых судей: 1) назначение законодательным (представительным) органом власти субъекта РФ; 2) избрание (здесь возможно либо избрание на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, либо избрание на должность населением соответствующего судебного участка).

В реальности во всех субъектах РФ мировые судьи только назначаются. Следовательно, альтернативная норма, допускающая выборность мировых

судей, оказалась мертворожденной и ненужной, поэтому мы полагаем, что ее нужно исключить из действующего законодательства, оставив в качестве единственного способа формирования корпуса мировых судей назначение.

Срок, на который избирались мировые судьи в Российской империи, составлял три года, повторное и последующие избрания производились на такой же срок. С 1912 г. повторный срок полномочий для участковых и добавочных мировых судей составлял шесть лет. В Российской Федерации ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» задает лишь определенные рамки, в пределах которых субъекты обладают определенными полномочиями. Практика субъектов достаточно разнообразна по этому вопросу, но в большинстве из них мировой судья назначается на должность сроком на три года, а при повторном и последующих назначениях – на пять лет. Тем самым из дореволюционного законодательства произошло заимствование принципа определения сроков, но не самих сроков.

По мнению диссертанта, необходимо унифицировать нормы о сроках полномочий мировых судей, изъяв право их определения у субъектов РФ и четко прописав в ст. 7 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» единое правило о сроках полномочий мировых судей на всей территории России.

Предлагается ст. 7 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«Статья 7. Срок полномочий мирового судьи

1. Мировой судья назначается (избирается) на должность на трехлетний срок. По истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения (избрания) на данную должность.

2. При повторном и последующих назначениях (избраниях) на должность мирового судьи мировой судья назначается (избирается) на пятилетний срок. В случае, если в течение указанного срока мировой судья достигнет

предельного возраста пребывания в должности судьи, он назначается (избирается) на должность мирового судьи на срок до достижения им предельного возраста пребывания в должности мирового судьи – 70 лет».

По сравнению с Российской империей в Российской Федерации установлен более широкий круг оснований для прекращения полномочий мирового судьи. Причем, кроме прекращения полномочий появилась процедура, неизвестная дореволюционному законодательству, – приостановление полномочий мирового судьи.

Современное законодательство накладывает на мировых судей значительно более широкий круг ограничений, чем это было сделано в их отношении в Российской империи. По мнению диссертанта, современные ограничения, касающиеся судей (в том числе мировых), можно разделить на три группы: 1) ограничения, связанные с обеспечением принципа разделения властей; 2) ограничения, направленные на обеспечение независимости судей и защиты их от возможного давления со стороны иностранных государств и организаций, общественных организаций и коммерческих структур; 3) ограничения, направленные на сохранение объективности и незаинтересованности, поддержания высокого статуса судьи в обществе.

Во втором параграфе *«Права, обязанности и ответственность мировых судей»* проводится сравнительный анализ прав, обязанностей и ответственности мировых судей в дореволюционной и современной России.

Прежде чем перейти к сравнительному анализу таких элементов правового статуса, как права, обязанности и ответственность мировых судей в Российской империи и Российской Федерации, необходимо обозначить их взаимосвязь.

Во-первых, в ряде случаев права и обязанности неотделимы друг от друга и составляют единое целое. В данном случае имеется в виду не то, что правам одних субъектов корреспондируют обязанности других субъектов, а именно внутреннюю неотграничиваемость прав и обязанностей одного субъекта – мирового судьи.

Во-вторых, несение ответственности мировыми судьями является и их обязанностью, а также следствием невыполнения других непосредственных обязанностей, связанных с отправлением правосудия.

В-третьих, исполнение обязанностей мировыми судьями предполагало и предполагает определенные запреты и ограничения. Другими словами, характер деятельности мировых судей накладывает на них конкретные обязанности не делать что-либо.

Нормативные правовые акты, в которых закреплены права и обязанности мировых судей, в зависимости от их характера можно разделить на две группы: 1) закрепленные в судеустройственном законодательстве (Учреждение судебных установлений; Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»); 2) закрепленные в процессуальном законодательстве (Устав гражданского судопроизводства; Устав уголовного судопроизводства; Гражданский процессуальный кодекс РФ; Уголовно-процессуальный кодекс РФ). В каждой группе можно выделить права и обязанности, характерные для общего статуса судей соответствующего исторического периода и характерные именно для мировых судей.

Ярким примером единства прав и обязанностей мировых судей служит их компетенция. С одной стороны, только мировые судьи обладают правом рассматривать дела, отнесенные законодателем к их компетенции. С другой стороны, рассмотрение именно этих дел является одной из основных обязанностей мировых судей.

В Российской империи компетенция мировых судей определялась только Уставом гражданского судопроизводства и Уставом уголовного судопроизводства (то есть процессуальным законодательством). В Российской Федерации компетенцию мировых судей устанавливают не только процессуальные кодексы (Гражданский процессуальный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ), но и судеустройственный нормативный правовой акт – ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации».

В Российской Федерации компетенция мировых судей шире, чем в до-революционной России, за счет включения в ведение мировых судей дел

об административных правонарушениях и рассмотрения семейно-правовых споров, однако в Российской империи мировые судьи могли рассматривать любые гражданские споры, если к ним обратились обе стороны.

Главной обязанностью мирового судьи в Российской империи, характеризующая специфику его статуса, являлась обязанность по примирению сторон в гражданском и уголовном судопроизводстве. В Российской Федерации на мировых судей такая обязанность не возлагается. Мировой судья должен только информировать стороны о возможности примирения, но не обязан предпринимать каких-либо действий в этом направлении и предлагать свои варианты решения проблемы.

Исходя из позитивного исторического опыта, диссертант предлагает дополнить ст. 1 «Мировые судьи в Российской Федерации» Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» ч. 2.1 следующего содержания:

«По делам, по которым закон допускает примирение, мировой судья обязан предложить сторонам заключить мировое соглашение, указав конкретные способы примирения».

В Российской империи мировые судьи могли быть подвергнуты уголовной и дисциплинарной ответственности, а гражданско-правовая ответственность на них не распространялась и не являлась элементом правового статуса. Аналогичная ситуация имеет место и в настоящее время, однако в Российской Федерации на судей могут накладываться и меры административной ответственности.

В Российской империи перечень дисциплинарных взысканий, применяемый к судьям, был шире, чем в Российской Федерации, но в отношении мировых судей применялась только одна самая легкая мера – предостережение. Сейчас статус мировых и федеральных судей един, к ним применяются одни и те же меры дисциплинарной ответственности. Причем спектр их шире, чем раньше. Таковых три вида: замечание, предупреждение, досрочное прекращение полномочий.

В дореволюционном законодательстве, что является его достоинством по сравнению с современным, регулировались процедурные моменты, связанные с наложением мер дисциплинарной ответственности.

В третьем параграфе *«Материальное содержание, льготы и гарантии реализации прав и обязанностей мировых судей»* проводится сравнение таких элементов правового статуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации, как материальное содержание, льготы, гарантии реализации прав и обязанностей.

Материальное содержание представляет собой одну из наиболее важных гарантий независимости мировых судей, а льготы, в конечном итоге, приводят к повышению благосостояния мировых судей и одновременно выступают в качестве дополнительных гарантий реализации их прав и обязанностей. Также важно отметить, что материальное содержание и льготы тесно взаимосвязаны с положением, которое мировой судья занимал и занимает в государственной системе (и судебной системе как составной ее части).

Соискатель приходит к выводу, что материальное содержание мировых судей в Российской империи было достаточно высоким относительно большинства слоев населения. Таковым оно остается и в настоящее время, что является свидетельством высокого социального статуса мировых судей.

О том же говорят и льготы, предоставляемые мировым судьям государством. В Российской империи их было немного, но они являлись весьма значимыми. Так, если оплата труда мировых судей была одной из самых низких среди судебных и прокурорских чинов, то в чиновничье-иерархическом плане они занимали достойное место, находясь высоко в Табели о рангах, что делало должность мирового судьи (особенно почетного мирового судьи) привлекательной в глазах населения. Важной льготой дореволюционных мировых судей являлось получение двух пенсий: государственной и эмеритальной.

В настоящее время круг материальных, социальных и иных льгот несравнимо шире, чем в Российской империи, что свидетельствует о более

высоком положении судьи в современном российском обществе и большом внимании, уделяемом ему со стороны государства.

Важным элементом правового статуса мирового судьи являются гарантии реализации прав и обязанностей. Теоретически их можно разделить на гарантии независимости и гарантии неприкосновенности, но на практике отделить одни от других сложно, так как достигаются они в большинстве случаев одними и теми же мерами. При этом главными объектами гарантий выступают независимость и несменяемость в пределах срока полномочий. Естественно, механизм гарантий в Российской Федерации является более разработанным и эффективным, чем это имело место в Российской империи.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются теоретические выводы и обобщения, формулируются практические рекомендации по совершенствованию института мирового судьи в Российской Федерации.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. *Волосатых, Е. А.* Место мировой юстиции в судебной системе Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / Е. А. Волосатых // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 141–145.

2. *Волосатых, Е. А.* Виды мировых судей в России: история и современность / Е. А. Волосатых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4. – С. 219–224.

3. *Волосатых, Е. А.* Нормативная основа функционирования института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / Е. А. Волосатых // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 226–230.

4. *Волосатых, Е. А.* Сроки полномочий мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / *Е. А. Волосатых // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2016. – № 2 (34). – С. 62–66.

5. *Волосатых, Е. А.* Механизм формирования корпуса мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (хронодискретный сравнительно-правовой анализ) / *Е. А. Волосатых // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2016. – № 3 (35). – С. 26–31.

Иные публикации

6. *Волосатых, Е. А.* Дисциплинарная ответственность мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / *Е. А. Волосатых // Мировой судья.* – 2015. – № 7. – С. 18–23.

7. *Волосатых, Е. А.* Почетные мировые судьи в России: исторический опыт и перспективы введения / *Е. А. Волосатых // Человек и общество в противоречиях и согласии : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.).* – Н. Новгород : Гладкова О. В, 2015. – С. 226–228.

8. *Волосатых, Е. А.* Роль мирового судьи в формировании правовой культуры населения: история и современность / *Е. А. Волосатых // Юридическая техника : Ежегодник.* – 2016. – № 10 : Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации. – С. 661–663.

Общий объем опубликованных работ составляет 3,5 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 319.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России.

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3

